

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛЬНОГО ТРАНЗИТА И ЗАДАЧИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С. Г. Новиков (Волгоград)

В статье рассматриваются задачи российского образования в контексте перехода от производительного к постпроизводительному обществу. Автор фокусирует внимание на том, что данная транзición делает вероятным два сценария развития рода Ното: появление субъекта, открытого творчеству, и народждение «человека жующего». Первая перспектива является собой настоящую «антропологическую революцию», поскольку впервые в истории перед человеком открывается возможность освободиться от силы «экономической необходимости» и заняться реализацией внутренних мотивов. Осуществление же второй перспективы будет означать нисхождение человека до животного уровня. Таким образом, сегодня планетарное сообщество находится в состоянии бифуркации, когда решается вопрос о будущем всего человечества. Его судьба во многом зависит от того целеполагания, которое сделает институт образования. Автор считает, что интересам социокультурного развития человечества отвечает homo creator – личность, открытая со-творчеству, свободная от потребительского фетишизма, испытывающая наслаждение от самого процесса творения. Ценностная система homo creator'a должна носить дуалистический характер, увязывать интересы индивида и общества, признавать за каждым право на свободу и самореализацию. Этот тип личности должен отличаться творческим мышлением, характеристиками которого являются: а) способность продуцировать новые идеи, образы, б) критичность, в) открытость накопленной человечеством культуре, г) умение увидеть привычное с неожиданной стороны, д) способность к диалогу. Исходя из интересов гуманистического развития человечества, автор утверждает, что ориентация образования на формирование homo eopoticus является ошибочной. В России такая ориентация приведет к «укоренению» в социокультурной реальности личности, у которой инициативность и ответственность будут сочетаться с чисто рыночной оценкой всякого индивида. В случае же, если российская система образования сумеет сделать массовым социальным типом homo creator, наша страна обретет шанс не только сохранить собственную уникальность перед лицом угроз архаиза-

© Новиков С. Г., 2016

Новиков Сергей Геннадьевич – доктор педагогических наук, кандидат исторических наук, профессор и заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Волгоградская консерватория (институт) им. П. А. Серебрякова.

E-mail: novsergen@yandex.ru

Novikov Sergey Gennadievich – Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Head of the Chair for Social Sciences and Humanities, P.A. Serebryakov Volgograd Conservatory (Institute).

ции и (или) унификации ее культурных пространств, но и стать социокультурным лидером современного мира. Для выращивания в России «человека творческого» необходимы: 1) бесплатное и общедоступное образование, ориентированное не на профессиональную подготовку, но на формирование творческой личности, 2) создание открытых сетей знаний (образовательных сайтов, электронных библиотек, ассоциаций со-творцов, дискуссионных площадок и пр.), 3) организация инкубаторов «поводырей в будущее».

Ключевые слова: глобальный транзит, постпроизводительное общество, антропологическая революция, homo creator, творчество, антропоцентризм, социоцентризм, дуализм.

ANTHROPOLOGICAL IMPLICATIONS OF CONTEMPORARY GLOBAL TRANSIT AND THE OBJECTIVES OF RUSSIAN EDUCATION

S. G. Novikov (Volgograd)

The article deals with the objectives of Russian education in the context of the transition from the productive to the post-productive society. The author focuses attention on the fact that this transition makes probable two scenarios of development of the genus Homo: the appearance of a subject open to creativity and the emergence of a «homo chewing». The first perspective is a real «anthropological revolution», because for the first time in history the person gets an opportunity to break free from the forces of «economic necessity» and become engaged in the implementation of internal motives. Realization of the second alternative will mean the descent of human being to the animal level. Thus, today the planetary community is in a state of bifurcation, when the future of the whole of humanity is being decided. Its fate depends, to a large extent, on the goal-setting performed by education. The author considers that in the interest of socio-cultural development of mankind is the appearance of homo creator, a person open to creativity, free from the consumer fetishism, experiencing pleasure from the very creative process. The system of values of homo creator should have a dual nature, combining the interests of the individual and society and recognizing that everyone has the right to freedom and self-realization. This type of person should have creative thinking, which is characterized by: a) the ability to produce new ideas and images, b) criticism, c) openness towards the accumulated human culture, d) the ability to perceive the habitual from an unexpected direction, e) capacity for dialogue. Based on the humanistic perspectives of the development of mankind, the author argues that the orientation of education to the formation of the «homo economicus» is incorrect. The adoption of such goal of education in Russia will lead to the formation of «rooting» in the social and cultural reality of the person, combining initiative and responsibility with a purely market assessment of any individual. However, if the Russian system of education is able to make homo creator a mass social type, Russia will gain a chance of not only saving its own otherness in the face of threats of «archaization» and (or) unification of its cultural spaces, but also becoming a social and cultural leader of the modern world. For the cultivation in Russia

of «creative person», it is necessary: 1) free and accessible education which is focused not on the professional training but on the formation of creative personality, 2) creation of Open Knowledge networks (educational sites, digital libraries, associations of co-creators, discussion platforms etc.), 3) organization of incubators of «guides to the future».

Keywords: global transit, post-productive society, anthropological revolution, homo creator, creation, anthropocentrism, sociocentrism, dualism.

Глобальный транзит, переживаемый ныне человечеством, – переход с производительной на постпроизводительную стадию развития – приводит не только к радикальным социокультурным и технологическим изменениям, но и дает начало настоящей антропологической революции. В самом деле вытеснение человека из процесса производства, замена его искусственной биоавтоматической системой («автомат-природой», по выражению Вс. Вильчека) открывают перед ним небывалую перспективу. Никогда ранее не получал он возможности освободиться не только от личной, но и от вещной зависимости и, избавившись от тысячелетнего «проклятия» – труда, заняться тем, что отличает homo sapiens от животного – *творчеством* (деятельностью, реализующей внутренние, а не внешние мотивы) [1, с.190; 2, с. 32–34]. Многовековая жизненная стратегия, целью которой было «иметь и иметь как можно больше», получает реальную альтернативу: отказ «от всех форм обладания» ради того, чтобы «быть многим, а не обладать многим» [3].

Казалось бы, указанная альтернатива имеет все шансы стать стратегией миллионов людей, поскольку полностью соответствует запросам становящейся постпроизводительной реальности. Сегодня мы наблюдаем, как в той части планетарного сообщества, которая уже живет в нарождающемся «новом мире», главным ресурсом развития становится *знание*. Соответственно здесь возникает объективная необходимость в высокоталантливом, компетентном субъекте, способном «объединяться в подвижные молекулярные структуры с подобными ему людьми, получившими доступ к остро отточенным инструментам цивилизации» [4]. От этого субъекта требуется уже не умение «крутиться» ради зарабатывания денег, не способность, «учуяв» материальную выгоду, обойти конкурента на «повороте», но обретение качеств новатора, открытого «неотчужденному диалогу и кооперации с другими людьми и подлинной культурой» [5, с. 299]. Для наращивания и реализации указанных качеств в постпроизводительном обществе создаются прекрасные условия благодаря преумножению человеком своего главного богатства – свободного времени (К. Маркс). В часы досуга (темпоральные границы которого расширяются) он получает возможность заняться саморазвитием, созданием новых знаний и информации.

Однако сужение временных рамок «деятельности по экономической необходимости» отворяет перед человеком «дверь» в иной канал эволюции, уводящий род Ното в сторону, противоположную радужному будущему. Ибо индивидом, не обладающим потребностью в «высоком досуге», свободное время может быть использовано не для написания стихов или прозы, сочинения музыки или выращивания цветов, а, скажем, для пьянства или потребления наркотиков. Иными словами, все возрастающее свободное время способно оказаться не сферой возвышения личности, но сферой ее деградации, нисхождения до животного уровня. И тогда явью станет «человек, бездумно и безудержно потребляющий, постоянно меняющий свои вещи на более модные, страстно желающий жить в искусственной социальной среде нарастающего комфорта и удовольствий, зрелищ в социальной и виртуальной реальности» [6, с. 20].

Следовательно, антропологические последствия глобальной трансформации отнюдь не определены фатально самим фактом «уничтожения труда». Как вероятно «гордая поступь» человека в направлении, связанном со «свободным самопревосхождением себя природного» [7, с. 884], так столь же мыслимо его движение в направлении существа, «хавающего» свою «булку» и «знающего свое место». Реализация второго из названных вариантов будет означать настоящую «антропологическую контрреволюцию», приводящую к всеобщему распространению следующей нехитрой истины: «Если у тебя Мерседес-600 – ты “крутой” (престижный, умный, талантливый) человек. Нет – “лох” (дурак, не талантлив и т. п.)» [8, с. 3].

Таким образом, мы находимся сегодня в состоянии бифуркации, когда решается вопрос о будущем не только России, но и человечества. Для того чтобы не реализовался сценарий «нисходящей эволюции» и на Земле не сформировался новый вид Ното – «человек жующий», «социозверек» (С. Е. Кургинян), «хомо шкурник» (А. И. Фурсов) – необходимо определиться с задачами института, предназначение которого заключается в хранении и трансляции смыслов и ценностей, признаваемых жизненно необходимыми и нравственно оправданными – института образования. Представляется, что его целью должно стать формирование *homo creator* («человека творческого»).

Что дает нам основание для подобного утверждения? Во-первых, именно *такой* субъект может стать «движителем» постпроизводительного развития, поскольку продуцирование знаний и технологий, достижение «уникальных и невозпроизводимых результатов» немислимо без *внутренних* побудительных мотивов [9]. И, во-вторых, только «человек творческий» способен не попасться на коварный «манок» консьюмеризма, завлекающий индивида в плен потребительского фетишизма – состояния, при котором удовольствие «доставляет не предмет (что предполагало бы человечность), а обладание престижностью марки этого товара» [10]. Лишенный склонно-

сти «превращать в потребность неумеренное потребление», *homo creator* никогда не станет «одномерным человеком» [11]. Ведь ему ведомо чувство наслаждения от самого *процесса* творения или присвоения сотворенной предметности (музыки или литературы, костюма или мебели независимо от того, «раскручен» или нет их автор, «брендирован» ли он).

Получается, что, воспитывая «человека творческого», мы выращиваем *по-настоящему богатого* человека – личность, испытывающую потребность «во всей полноте человеческих проявлений жизни», для которой «собственное осуществление выступает как внутренняя необходимость, как нужда» [12, т. 42, с. 125].

Понятно, что *homo creator* – это идеал, в котором, как и во всяком идеале, фиксируются общие черты проектируемой личности. И они были уже обозначены, по сути, в трудах мыслителей, решавших дерзновенную задачу определения пути осуществления универсальной свободы человека (К. Маркс, Э. Фромм, Г. Батищев, К. Кантор и др.). Среди конститутивных черт *homo creator*:

- «чувство неудовлетворенности любой косностью и омертвлением»;
- «тяготение к неисчерпаемому и вечному лону сотворческого авторства»;
- стремление «разыскать и обрести самого себя более подлинного, нежели тот, кого он первоначально в себе застал»;
- готовность к самоочищению «через поражение своего несовершенства и ограниченности: перед лицом торжествующих Других – гораздо более совершенных»;
- «готовность отказаться от всех форм обладания ради того, чтобы в полной мере *быть*»;
- «осознание того факта, что никто и ничто вне нас самих не может придать смысл нашей жизни и что только полная независимость и отказ от вещизма могут стать условием для самой плодотворной деятельности, направленной на служение своему ближнему»;
- «любовь и уважение к жизни во всех ее проявлениях, понимание, что священна жизнь и все, что способствует ее расцвету, а не вещи, не власть и не все то, что мертво»;
- способность «к любви наряду со способностью к критическому, реалистическому мышлению»;
- потребность в процессе «свободной жизнедеятельности, которая совсем необязательно состоит в опредмечивании» [3; 7, с. 881; 13].

Подчеркнем, что все эти качества *homo creator*'а являются не только проекцией предпочтений конкретных мыслителей, их представлений о должном, но и отражением *действительных* потребностей постпроизводительного общества. Или, выражаясь точнее, фиксацией потребностей того

его варианта, в котором не станет явью новая сегрегация человечества – теперь уже не по принципу богатства и бедности, но на основании владения знанием и возможностью его квалифицированно осваивать.

Для того чтобы *homo creator* не действовал как свободная личность, «отсеченная от прежних культурных корней», и не ощущал себя «элитой нового мира», способной «безжалостно распорядиться своей и чужой свободой», готовой вести диалог с подобными личностями и пассионарными группами «*через головы других людей*, воспринимаемых как *безликий хор статистов* (выделено нами. – С.Н.)» [14, с. 43], необходимо предложить ему ценностную ориентацию, не сводящуюся к фундаментальным мотивам жизнедеятельности ни Востока, ни Запада. Иными словами, система ценностей не должна ориентировать его на то, что индивид «ценен лишь постольку, поскольку принадлежит обществу, служит ему» [7, с. 76]. Но также она не должна нацеливать его на противоположный восточной социоцентристской системе ценностей западный антропоцентризм. Ведь последнее мировидение хоть и постулирует самоценность индивида, однако, в конечном итоге, обрекает его на постоянную борьбу «со всем светом, с обществом, с другими людьми и с самим собой» [7, с. 76–78]. Альтернативой обоим полярным системам мировидения выступает *дуалистическая* ценностная ориентация. Последняя опять-таки является не умозрительной конструкцией, но отражением представлений о долгосрочных жизненных ориентирах, сложившихся в ходе социокультурного развития человечества. В частности, такой тип ценностной системы сформировался на просторах Восточной Европы [7, с. 91–100]. Там под влиянием природно-климатического и геополитического факторов генезиса и становления восточнославянского социокультурного организма выработался тип культуры, вобравший в себя социо- и антропоцентристские начала. Это стало возможным вследствие того, что индивид на востоке Европы, с одной стороны, не мог выжить в суровых природно-климатических условиях вне общины и ощущал необходимость в сильном государстве как защитнике от иноземных нашествий, но, с другой – он же был способен заниматься изолированно-индивидуальными формами жизнедеятельности, проявлять свою самость [15]. Таким образом, дуалистическая система ценностей отражала антиномичность бытия русского человека: на протяжении жизни он одновременно получал как подтверждение того, что «горе одному, один не воин» (В. В. Маяковский), так и доказательства собственной способности стать самостоятельным субъектом истории.

Именно *такая* система ценностей в наибольшей степени соответствует интересам развития человечества, поскольку позволяет сочетать личные интересы и общественные, побуждая индивида к такому *личностному* самосовершенствованию, которое признает право *других* людей на свободную самореализацию. В случае своего распространения среди широких слоев населе-

ния она (с большой долей вероятности) позволит избежать в будущем как воспроизводства общества, в котором ведется перманентная борьба «человека против человека, индивидуума против индивидуума» [12, т. 2, с. 129], так и регенерации социума, строящегося по законам «общества-казармы».

Из вышесказанного понятно, что мы считаем ошибочной ориентацию отечественного института образования на формирование *homo economicus*, точно так же, как и прагматическую установку на формирование «эффективного менеджера» («специалиста»). Ибо в таком случае следует ожидать «укоренения в российской социокультурной реальности личности, у которой инициативность и ответственность, негативное отношение к “обломовщине” и “маниловщине” будут сочетаться с чисто рыночной оценкой всякого индивида. А значит, с восприятием Другого, не приносящего прибыли, если не в качестве никчемного человека, то в лучшем случае в качестве слуги (подобно лакею и официанту) на службе у того, кто способен его содержать за свой собственный счет» [16].

По определению, *homo creator* должен отличаться творческим мышлением, характеристиками которого являются: а) способность продуцировать новые идеи, образы, б) критичность, в) открытость накопленной человечеством культуре, г) умение увидеть привычное с неожиданной стороны, д) способность к диалогу. Заметим, что система образования, выращивающая *homo creator*, должна предлагать ему в поиске Истины следовать велениям совести, предполагающей «личную ответственность за качество и последствия низведенных в мир, переданных знаний и умений». В противном случае открываемое им знание станет «подобно вышедшему из-под контроля зверю», который создает «угрозу однажды обратиться против хозяина и погубить» его [17, с. 24, 22].

Вообще же ориентация российской системы образования в XXI в. на формирование личности, руководствующейся дуалистической системой ценностей и способной к творческому мышлению, приобретает поистине судьбоносный характер, поскольку становится важнейшей предпосылкой ее перехода от социокультурной парадигмы «догоняющего развития» к парадигме «опережающего развития» [5]. По сути, система образования тем самым создает субъектное основание для сохранения нашей страны в качестве самостоятельного актора глобальных процессов, то есть выступает гарантом того, что «ластик глобализации» не сотрет ее с социокультурной и политической карты мира. А вероятность такого исхода событий связана не только с опасностью превращения России в маргинальную зону нового Pax Romana, элита которой, «упакованная» по «новоримским стандартам», будет наслаждаться плодами цивилизации, а «рядовые граждане», оказавшись в культурном *slam land*, станут жевать духовную жвачку. Негативный сценарий будущего может оказаться также продуктом архаизации пространств Восточной Европы вследствие нового «вели-

кого переселения народов». Пришельцы с тех территорий, где уже утрачена перспектива достойной жизни, эти «новые варвары», способны вернуть корабль российской истории в противоположном постпроизводительному миру направлении. Будучи нередко носителями культуры, нетерпимой к инакомыслию, инаковерию, жестко разделяющей людей на «своих» и «чужих», они имеют все шансы «культурно перемолоть» людей, не готовых отстаивать собственную систему ценностей. Противостоять культурной экспансии «гипербуржуазии» Севера и «внешнего пролетариата» Юга способны лишь личности, мотивированные не на «интерес», а на «идеал», умеющие «соблюдать меру своего деяния и своего развития сообразно его ценностно-смысловой оправданности», действующие «без тени своемерия и своецентризма» [18]. Получается, что «силы Сопротивления» архаизации и сегментации мира могут быть выкованы прежде всего не в цехах оборонно-промышленного комплекса, а в школьных классах и вузовских аудиториях. И таковыми являются не воздушно-космические силы России, а личности, обладающие дуалистической системой ценностей. Поскольку они, как отмечалось выше, могут появиться, если возможности, открываемые социокультурной эволюцией, будут подкреплены целенаправленной политикой в области образования, зафиксируем в заключение ее необходимые элементы. К ним относятся: 1) бесплатное и общедоступное образование, ориентированное не на профессиональную подготовку, но на формирование творческой личности, 2) создание открытых сетей знаний (образовательных сайтов, электронных библиотек, ассоциаций со-творцов, дискуссионных площадок и пр.), 3) организация инкубаторов «поводырей в будущее» (А. И. Неклесса), способных опознать неведомые для большинства перспективы. Но, повторим, образовательная политика при этом должна устремлять всего человека, всю его судьбу-жизнь к согласию с истиной и красотой, добром и общительством» [18], то есть следовать нравственному императиву.

Резюмируем сказанное.

Первое. Глобальный социокультурный транзит рубежа XX–XXI вв. создает для человечества амбивалентные антропологические перспективы. Одинаково возможны и «антропологическая революция», протекающая по линии освобождения человека от власти отчужденных сил в интересах самопревосхождения себя природного, и превращение человека в существо бездуховное.

Второе. «Антропологическая контрреволюция» не будет осуществима в том случае, если институт образования в качестве цели изберет формирование *homo creator* – личности, наделенной постматериалистической мотивацией и дуалистической системой ценностей.

Третье. Для современной России выращивание *homo creator* как массового социального типа дает шанс не только сохранить ей собственную

инаковость перед лицом угроз архаизации и (или) унификации ее культурных пространств, но и стать социокультурным лидером современного мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Красильщиков В. А.** Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. – М. : РОССПЭН, 1998. – 264 с.
2. **Вильчек В. М.** Прощание с Марксом (алгоритмы истории). – М. : Изд. группа «Прогресс»-«Культура», 1993. – 224 с.
3. **Фромм Э.** Иметь или быть. – М. : АСТ, 2000. – 448 с.
4. **Некlessа А. И.** Сложный человек в сложном мире. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.maib.ru/bookspublication/memberspublications/2011/03/30/memberspublications_308.html. (дата обращения: 11.10.2011).
5. **Бузгалин А. В., Колганов А. И.** Мы пойдём другим путём! От «капитализма Юрского периода» к России будущего. – М. : Яуза; Эксмо, 2009. – 384 с.
6. **Наливайко Н. В., Ушаков П. В., Ушакова Е. В.** Глобальный антропный кризис и ключевая роль образования в судьбах мира // Философия образования. – 2016. – № 1(64). – С. 15–34.
7. **Кантор К. М.** Двойная спираль истории: Историософия проектизма. – М. : Языки слав. культуры, 2002. – Т. 1.: Общие проблемы. – 904 с.
8. **Бузгалин А. В.** XXI век: в чем был прав и в чем ошибался Карл Маркс // Альтернативы. – 2008. – №4. – С. 1–21.
9. **Иноземцев В. Л.** Наука, личность и общество в постиндустриальной действительности // Российский химический журнал. – 1999. – № 6, Т. XLIII. – С. 13–32.
10. **Кондрашов П. Н.** Гуманизм К. Маркса как альтернатива глобальному капитализму // Альтернативы. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.alternativy.ru/ru/node/1155> (дата обращения: 08.03.2010).
11. **Маркузе Г.** Одномерный человек. – М. : АСТ, 2003. – 331 с.
12. **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч. – М., 1954–1981.
13. **Батищев Г.** Найти и обрести себя // Вопросы философии. – 1995. – №3. – С. 95–129.
14. **Некlessа А. И.** Битва за будущее. Современная книга перемен. – М., 2007. – 59 с.
15. **Новиков С. Г.** Дуалистический идеал воспитания как инструмент строительства и воспроизводства «общества знания» // Интеллектуальный капитал Евразийского Союза: проблемы эффективного управления и использования в обществе, основанном на знаниях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 14–15 ноября 2013 г.) / Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2014. – С. 289–292.
16. **Межуев В.** Свобода как ценность. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.alternativy.ru/ru/node/1153> (дата обращения: 08.03.2010).
17. **Некlessа А. И.** Знать значит быть. Образование как развитие // Метафизика. – 2014. – № 4(14). – С. 11–25.
18. **Батищев Г.** Три типа педагогики // Учительская газета. – 1988. – 14 апреля

REFERENCES

1. **Krasilshnikov V. A.** (1998). *In pursuit of the past century: development of Russia in XX-th century from the point of view of world modernizations*. Moscow, 264 pp. (In Russian)
2. **Vil'chek V. M.** (1993). *Farewell to Marx (Algorithms of history)*. Moscow : Publ. group «Progress»-«Culture», 224 pp. (In Russian)
3. **Fromm E.** (2000). *To Have Or to Be?* Fromm E. Greatness and limitations of the theory of Freud. Moscow : Publishing ACT Publ., 448 pp. (In Russian)

4. **Neklessa A. I.** A complex man in a complex world. [Electronic resource]. Available at: <http://www.maib.ru/bookspublication/memberspublications/2011/03/30/memberspublications308.html> (accessed: 10.11.2011). (In Russian)
5. **Buzgalin A. V., Kolganov A. I.** (2009). *We'll go a different way! From «capitalism Jurassic» to the Russia of the future.* Moscow: Yauza; Eksmo Publ., 384 pp. (In Russian)
6. **Nalivayko N. V., Ushakov P. V., Ushakova E. V.** (2016). Global anthropic crisis and the key role of education in the fate of the world. *Philosophy of Education*, no. 1(64), pp. 15–34. (In Russian)
7. **Cantor K. M.** (2002). *Double spiral of history: Historiosophy of projectism.* Moscow, vol. 1: General issues, 904 pp. (In Russian)
8. **Buzgalin A. V.** (2008). XXI century: where Karl Marx was right and where he was wrong. *Alternatives*, no. 4, pp. 1–21. (In Russian)
9. **Inozemtsev V. L.** (1999). Science, personality and society in post-industrial reality. *Russian Chemical Journal*, vol. XLIII, no. 6, pp. 13–32. (In Russian)
10. **Kondrashov P. N.** Humanism of K. Marx as an alternative to global capitalism. [Electronic resource]. Available at: <http://www.alternativy.ru/ru/node/1155> (accessed: 03.08.2010). (In Russian)
11. **Marcuse H.** (2003). *One-dimensional Man: studies in ideology of advanced industrial society.* Moscow, 331 pp. (In Russian)
12. **Marx K., Engels F.** (1954–1981). *Collection of works.* Moscow. (In Russian)
13. **Batishhev G.** (1995). To Find and find oneself. *Questions of Philosophy*, no. 3, pp. 95–129. (In Russian)
14. **Neklessa A. I.** (2007). *Battle for the future. Modern book of changes.* Moscow, 59 pp. (In Russian)
15. **Novikov S. G.** (2014). A dualistic ideal of education as an instrument for the construction and reproduction of «society of knowledge». *Intellectual capital of the Eurasian Union: problems of effective management and use in a society based on knowledge.* Minsk, pp. 289–292. (In Russian)
16. **Mezhuev B.** Freedom as value. [Electronic resource]. Available at: <http://www.alternativy.ru/ru/node/1153> (accessed: 03.08.2010). (In Russian)
17. **Neklessa A. I.** (2014). To know is to be. Education as development. *Metaphysics*, no. 4(14), pp. 11–25. (In Russian)
18. **Batishhev G.** (1988). Three types of pedagogy. *The Teaching newspaper*, April, 14. (In Russian)

BIBLIOGRAPHY

Kamashev S. V., Kosenko T. S. (2010). Safety of national education in the context of the challenges of globalization. *Innovative aspects of modern vocational education.* Ed. N. V. Nalivaiko, V. I. Parshikov. – Novosibirsk, vol. XXXVII, pp. 194–201 (to the journal «Philosophy of Education»).(In Russian)

Nalivayko N. V., Nalivayko A. V. (2015). Education in modern Russia: a geopolitical aspect. *Philosophy of Education*, no. 4(61), pp. 126–134. (In Russian)

Nalivayko, N. V. (2012). Globalization and the change of the value orientations of Russian education. *Philosophy of Education*, no. 6(45), pp. 27–33. (In Russian)

Nalivayko, N. V., Kosenko, T. S. (2015). The search for value foundations of upbringing in modern Russian education. *Philosophy of Education*, no. 2(59), pp. 66–76. (In Russian)

Novikov, S. G. (2014). «Creative Person» as the goal of professional education in modern Russia. *Professional Education in the Modern World*, no. 1(12), pp. 121–127. (In Russian)

Smolin, O. N. *Education in contemporary Russia: paradoxes of modernization or the degradation prospects?* [Electronic resource]. Available at URL: <http://www.smolin.ru/read/znanie/index.htm> (accessed: 22.01.2015). (In Russian)

Vlasyuk, N. N. (2014). Axiologization of the world educational space – a way to a new civilization. *Professional Education in the Modern World*, no. 4(15), pp. 5–14. (In Russian)

Принята редакцией: 04.05.2016